

Овальный зал и повороты судьбы

Депутаты Парламента — люди особенные. Конституция гарантирует им право на равнозначную работу после окончания депутатских полномочий или такую же, какой они занимались до избрания.

ФОТО: АНДРЕЙ КОЗЛОВ

В предстоящих парламентских выборах примет участие большая часть депутатов нынешнего состава Палаты представителей. В этом можно не сомневаться. Вопрос в том, скольким из них народ вновь окажет свое доверие... А чем тут заниматься те, кто решил закончить парламентскую карьеру? Оглянемся.

Известно, что Парламент для многих — стартовая площадка к юным кадровым вершинам. Это — мировой опыт. Не будет преувеличением сказать, что почти треть нынешнего состава Правительства в свое время прошло через «сито» Овального зала. Кто-то из бывших депутатов на nive государственной службы снижал лавы, кто-то — нет, но никто из них, по-моему, сегодня не сожалеет о парламентской школе. Это касается и нынешнего вице-преьера Правительства Анатолия Тютюнова, в прошлом депутата Палаты представителей первого созыва, и его коллег по тому же депутатскому корпусу Михаила Борового — сегодня министра транспорта и коммуникаций, и Александра Шинилевского — председателя Государственного таможенного комитета, и Леонида Глуховского — заместителя министра внутренних дел. Да и многих других...

Надо заметить, что первый созыв двухпалатного Парламента имел одну особенность. Не все члены Палаты представителей ратовали на профессиональной основе, как предусмотрено Основным Законом, совмещая исполнительные депутатские полномочия с иными. По завершении парламентской деятельности они занялись прежней уже «без отрыва от производства». Что касается Совета Республики, то по Конституции сенаторам совмещение позволено. Проблемы трудоустройства для них не так актуальны.

Анализируя дальнейший карьерный рост депутатов первого созыва, можно сделать интересное наблюдение. Почти половина из набравших мандат в Палате представителей была востребована либо на дипломатической службе, либо на преподавательской ниве. «Распределились» по линии МИДа Валентина Самусева и Олег Горбунов — советника

ми в посольства. Александр Козырь, бывший председатель Комиссии по международным делам и связям с СНГ, — послом в Кыргызстан. Ранги послов получили Леонид Рачков и Владимир Григорьев. Первый представлял интересы страны в Иране, второй, как известно, — в России. Послы в Молдове и Туркмении — Василий Сакович и Юрий Малумов — также в прошлом депутаты.

Немало народных избранников первого созыва до депутата занимались преподавательской деятельностью. В Парламенте, не забывая о своей профессиональной принадлежности, лоббировали, в хорошем смысле, интересы системы образования. Покинув Овальный зал, посетили себя науке и воспитанию молодежи. Яркий пример — Вячеслав Шаршупов, сегодня он ректор Государственного Могилевского университета продолжения, работал в Комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу. До избрания — руководил «Белорусской сельхозакадемией», был начальником главного управления кадров и аграрного образования Миссельхозпроза.

Парламент — самый публичный орган государственной власти. Работа в Национальном собрании требует немалой отдачи сил и энергии. Пролаждаясь «в тени» Овального зала, вряд ли можно рассчитывать не только на победу на следующих

выборах, но и на дальнейший карьерный рост. В этом смысле весьма показателен опыт работы в Палате представителей теперь уже бывшего зампреда Комиссии по госстроительству, местному самоуправлению и регламенту Николая Лозовика. Парламентские корреспонденты не дают соврать — Николай Иванович слыл весьма активным депутатом. Во многом благодаря его усилиям был доработан и принят Избирательный кодекс — один из самых сложных законопроектов, рассмотренных в созыве. Логичное продолжение карьеры — секретарь Центризбиркома. До избрания в Парламент — председатель Рогачевского райсовета. Служебный клет очевиден. «Накопленный на парламентских подмостках опыт бесценен», — говорит Николай Лозовик. — И моя нынешняя работа в Центральной избирательной комиссии — прямое продолжение депутатской деятельности».

Весьма успешно сложилась и карьера бывшего депутата Николая Шевцова, ныне помощника Президента, начальника главного идеологического управления Администрации. Те, кто с ним знаком, утверждают, что для них это назначение не стало неожиданностью. С 1997 года Шевцов уже работал в Администрации — заведомом кадров и учетной работы главного управления кадровой политики. Имеет несколько высших образований, по одному из дипломов — политолог.

На одну из высших ступенек

служебной иерархии поднялся после парламентского марша Александр Якобсон, став губернатором Гомельщины.

Говоря об очевидных карьерных влетах бывших народных избранников, нельзя не сказать и о том, что были среди них и не успевшие или не пожелавшие воспользоваться стартовыми возможностями «парламентского Байко-нура» — Овального зала. Кто в силу уже достаточно преклонного возраста, кто по здоровью, а кто-то и по причине полного отсутствия каких-либо карьерных амбиций.

Среди ушедших сцены публичной политики иногда оказывались и те, кто подавал большие надежды. Например, Семен Лившич. В первом созыве он возглавлял Комиссию по вопросам экономики. Принимал участие и в парламентских выборах 2000 года, но проиграл нынешнему спикеру палаты — Валдию Попову. Ему пророчили портфель министра транспорта и коммуникаций. Сегодня о парламентской службе говорить не хочет. Сейчас он директор завода «Купава».

Конечно, само понятие «следать карьеру» субъективно агриро. То, что один оценивает как настоящий рынок, для другого — лишь очередной шаг по служебной лестнице. Александр Дудко из Овального зала вернулся в районцентр. Вернулся на должность председателя Светлогорского

райисполкома. Должность не самая приметная, но очень ответственная. Конечно, кто-то скажет мол, на фоне бывших коллег того же, скажем, Виктора Руленко, пришедшего в Парламент главврачом Минской областной клинической и ставшего затем замминистра здравоохранения, или Юрия Кулаковского, еще в период парламентской деятельности назначенного помощником Президента — главным инспектором по Могилевской области, утверждение Александра Дудко руководителем районной «пертикали» не самое яркое. Но по-прежнему — до избрания в Парламент Александр Дудко был «лишь» директором совхоза. Так что для него предрайисполкомское кресло — существенное повышение. А повторных — все еще впереди. То же можно сказать и об Олере Липковском, который остался после депутатства работать в секретариате Палаты представителей, придя в нее с должности директора ГПУ.

Среди экс-депутатов первого созыва были и «отказники». Например, Виктор Михалок предложение о трудоустройстве категорически отверг и продолжил учебу в Академии управления при Президенте Российской Федерации. Дальнейшую его судьбу проследить не удалось, говорят, ушел в частный бизнес.

Сейчас, возможно, преждевременно и некорректно делать выводы о том, кому из нынешних парламентариев следовало бы уже подыскивать себе новое место службы. Выборы еще впереди. Сами депутаты, что вполне объяснимо, не любят говорить на эту тему. «Ведь практически каждый из нас надеется на продление мандата», — иронично замечают народные избранники. Между тем в Палате представителей по согласованию с Президентом создана так называемая «группа семи». Депутаты собирают и аккумулируют пожелания и предпочтения коллег относительно их дальнейшей работы. Но, как выяснилось, никто из парламентариев с такими просьбами к «семерке» не обратился. Пока, видимо...

Анатолий НЕЗВАНОВ, «СБ»

Вячеслав Шаршупов

Николай Лозовик

С крышей у депутатов порядок

Скандальные истории с выселением отдельных депутатов Госдумы России прошлого созыва из квартир служебного фонда не обошли стороной ни одно московское издание. Журналисты смаковали пикантные ситуации до тех пор, пока последний экс-депутат не покинул свои служебные апартаменты, немало позавидал читатель. Белорусским коллегам в этом плане «похвастаться» нечем.

Нынешний созыв Палаты представителей работает, как того требует Конституция, на профессиональной основе. Иногородным предоставляется, нет, не общежитие, а служебное жилье. По истечении срока полномочий депутат обязан его освободить.

Так было и с «квартирантами» первого созыва. Правда, не сразу. Те из них, кто, покинув Овальный зал, остался на госслужбе в столице, еще какое-то время «снимали» и госквартиры. Во второй созыв пришло 66 иногородних депутатов. Через год 22 из них проживали в служебных помещениях. Причем семеро, переезжавшие повторно, остались в прежних стенах и только 15 квартир были выделены депутатам «новоселам на Красноармейской, 22а». Остальные нуждающиеся разместились в гостинице «Минск». Депутатский жилищный вопрос был разрешен при содействии Александра Лукашенко. По просьбе руководства Палаты представителей Управлением делами Президента бесквартирным парламентариям было предоставлено служебное жилье. Путем жеребьевки в октябре 2001 года его распределили между депутатами. К началу 2002 года квартирный вопрос иногородних законодателей был закрыт.